
Книга первая

СЛОН, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

ДЭН ВИ

Дэн Ви

Слон, которого не было

«Автор»

2026

Ви Д.

Слон, которого не было / Д. Ви — «Автор», 2026

Алекс Грэм потерял за один год всё, что определяло его жизнь: работу, дом, брак. Последнее, что у него оставалось, — контракт с малоизвестным стартапом, обещающим перенос сознания в тело дикого животного. Он выбирает слона — мудрость, память, спокойствие, которых так не хватало его собственной жизни. Компания ошибается. За перегородкой офиса он слышит то, что не должен был услышать: «Ну где я ему возьму слона во Флориде? Третий клиент. Надеюсь, в этот раз получится...» То, что должно было закончиться через неделю, растянулось на год — год, в котором он научился доверять телу умнее себя, полюбил без единого произнесённого слова и постепенно начал забывать, кем был раньше, быстрее, чем успевал это заметить. Слон, которого не было — тихая и временами пугающая история о том, сколько человека остаётся в человеке, когда исчезает всё, к чему он привык.

© Ви Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Дно	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дэн Ви

Слон, которого не было

Пролог. Дно

Офис в одиннадцать вечера пахнул остывшим кофе и чужим потом — не своим, а тем общим, коллективным запахом, который скапливается в помещении, где люди задерживаются дольше, чем должны.

Алекс лежал на диване в переговорной номер три. Диван был короткий, ноги свешивались, но это была не худшая ночь за последний месяц — до этого он две ночи провёл в машине, а машину, если честно, тоже могли забрать в любой момент.

Телефон лежал на груди, экран освещал потолок.

Двадцать три сорок одна. Он не спал.

Он думал — без особой боли уже, скорее с усталым, механическим перебиранием фактов, как перебирают квитанции, — что три месяца назад у него было всё, что полагается иметь в тридцать шесть лет. Квартира на двоих. Жена, с которой прожил семь лет. Должность, за которую он держался пятнадцать лет карьеры. Машина без пробега.

Алекс вспомнил один конкретный день — не потому что выбирал его специально, просто память вынесла его на поверхность сама: третья годовщина свадьбы, конец мая с цветущими сиренями, — они арендовали велосипеды и катались вдоль прогретой набережной весь день, ели мороженое прямо с руки, смеялись без особого повода, вдыхали запахи то йода с океана, то нагретой сосновой смолы — с берега, когда менялся ветер. Погода была идеальной — было бы жарко, если бы не лёгкие облака и бриз с океана. Кейт сказала тогда что-то вроде «давай всегда так» — легко, без пафоса, как говорят вещи, в которые действительно верят в моменте. Он не помнил, что ответил. Помнил только ощущение — что всё будет хорошо, потому что как может быть иначе, когда вот так, вдвоём, вдоль воды, на закате?

Он не знал точно, в какой момент это перестало быть правдой. Наверное, ни в какой конкретный — таяло постепенно, как тает лёд: границы между твёрдым и жидким не видно, а в какой-то момент понимаешь, что руки уже мокрые.

Сейчас у него была переговорная номер три.

Развод оформили в сентябре. Затяжные дожди и слякоть — лучшее время для разводов: если кто-то и захотел бы помириться, то в такую погоду на это просто нет шансов, поэтому всё решили быстро.

Быстрым он не был. Быстрым он казался только со стороны — двум подписям в зале суда предшествовал год, который Алекс до сих пор не мог вспоминать спокойно: адвокаты, разделённые счета, звонки в одиннадцать вечера, начинавшиеся со слова «нам нужно поговорить» и заканчивавшиеся тем, что кто-то из них хлопал дверью.

Кейт была стервой. Он говорил себе это по дороге домой из суда, за рулём, вслух, один в машине, и от этого не становилось легче, потому что часть его — та самая честная, занудная, аналитическая часть, которая на работе умела раскладывать любую проблему на составляющие, — тут же добавляла: а кто бы это вытерпел?

Пятнадцать лет карьеры означали пятнадцать лет, в которые дом был вторым по важности. Потом третьим. Затем — местом, куда он приходил спать. Он пропустил день рождения тёщи три раза подряд. Забыл про их годовщину дважды. Работал по выходным так часто, что «выходные» стало для Кейт словом без содержания, как «скоро» или «в следующий раз».

Он был не подарком. Признавать это было больно — больнее, чем злиться, — поэтому чаще было проще злиться.

По итогам раздела имущества ей досталась квартира — точнее, то, что от неё осталось после закрытия ипотеки, — машина, которую они купили вместе, и вежливое сочувствие всех общих друзей. Ему досталось: кредитная карта, которую он открыл, чтобы оплатить её терапию два года назад, часть студенческого долга, который он взял на себя ещё до свадьбы и почему-то так и не переоформил, и общее ощущение, что пятнадцать лет куда-то делись, а он не может точно сказать куда. Впечатление это усиливалось, когда он пытался понять: вот он, Алекс Грэм, пятнадцать лет отдал своей фирме в лучших самурайских традициях, разрушил свой брак ради карьеры — и кто он теперь? Линейный менеджер, третий в списке на увольнение. Так себе достижение, честно говоря.

Непонятно было, кто у кого больше украл и чего — лет жизни, денег, спокойствия. Но здоровья ему это точно не прибавило.

За последний год он узнал названия десятка лекарств, которых раньше не существовало в его словаре, — от давления, от бессонницы, от того состояния, когда сердце вдруг начинает биться так, что кажется, будто оно вот-вот вырвется наружу через рёбра, хотя врач в приёмном покое, куда его привезли посреди ночи в марте, только устало сказал: «Паническая атака. Дыхание через диафрагму. Обратитесь к терапевту». Он узнал, что у человека есть орган под названием надпочечники, о существовании которого раньше даже не подозревал, — и что он, по словам эндокринолога, у него «работает на пределе уже давно». Узнал, что бывает гастрит от стресса и что это не метафора, а диагноз с конкретным номером в медицинской карте. Живот снова кольнула изжога — как же всё не вовремя. Медицинскую страховку он, видимо, уже потерял.

Он лежал в переговорной номер три с этим списком в голове, как с чётками, и не мог решить, кого в нём винить больше — Кейт, банк, компанию, или собственную многолетнюю привычку думать, что ещё немного, ещё один квартал, ещё один проект, и всё наладится само.

Не наладилось.

Банк написал первое письмо в июне — по кредитке, которую он открыл на её терапию и с которой так и не расплатился после развода. Второе — в августе, уже другим тоном. К октябрю коллекторы звонили по три раза в неделю, и разница между тем, что он был должен, и тем, что мог заплатить, всё ещё висела над ним, как надпись на табло в аэропорту — рейс задерживается, точное время неизвестно.

Он снимал студию три месяца. Перестал.

Не потому что не мог платить — мог, ещё мог, — а потому что показалось бессмысленным: приходить каждый вечер в комнату, где нет ничего, кроме матраса и коробок, которые он так и не открыл после переезда, и знать, что за углом, в офисе, диван мягче, а свет привычнее.

На работе про переговорную номер три не знали. Или знали, но предпочитали не знать — так было проще всем, включая его самого. Охрана давно привыкла к его машине на парковке допоздна. Уборщица утром вежливо стучала в дверь без десяти семь, и он уходил в спортзал бизнес-центра принять душ, прежде чем в офисе появятся первые коллеги.

Это работало почти два месяца.

Список сокращений вывесили в понедельник.

Его фамилия стояла в нём третьей строчкой сверху — не потому что он был плох в работе, ему говорили это прямо, глядя в глаза с фальшивым сочувствием, а потому что «оптимизация структуры management layer», потому что «непростое решение», потому что цифры не сходились, а он был самым дорогим из тех, кого можно было сократить без остановки процессов.

Три недели. Дальше — выходное пособие, которого хватит на четыре месяца, если очень аккуратно.

Он лежал в переговорной номер три и смотрел в потолок, и мысль, которая приходила ему в голову в последние недели всё чаще, снова оформилась во что-то отчётливое: мне почти нечего терять.

Не в поэтическом смысле. Буквально. Жены нет. Дома нет. Работы через три недели не будет. Друзья — Марк давно не звонил, остальные тоже как-то рассосались, незаметно, тем естественным образом, каким рассасываются связи вокруг человека, переставшего быть интересным для собственной жизни, не то что для чужой.

Он открыл телефон.

Лента забита была тем же, чем всегда, — новости, которые он не читал, фотографии людей, чью жизнь он больше не понимал, реклама. Он листал бездумно, чтобы занять руки и глаза, и остановился на баннере, который видел уже третий раз за неделю, но раньше пролистывал не глядя.

«WildMind Experiences. Почувствуй мир другими глазами».

Под текстом — фотография орла, парящего над каньоном. Дальше — слон, идущий через саванну на закате, с текстом помельче: «Полное погружение. Семь дней в теле дикого животного. Ваше сознание. Их мир».

Он смотрел на слона дольше, чем следовало.

Не потому что верил в это по-настоящему — часть его, всё ещё трезвая, всё ещё операционный менеджер, отмечала: маркетинг, наверняка преувеличение, наверняка мелкий шрифт скрывает половину правды. Но другая часть, та, что лежала на коротком диване в переговорной номер три в без двадцати полночь, читала слова «их мир» и чувствовала что-то похожее на голод.

Не голод по еде. Голод по тому, чтобы быть где-то, где его фамилия не значится третьей строчкой в списке. Быть кем-то, у кого нет банка, нет бывшей жены, нет графика увольнения. Быть телом, которое дышит, ест, идёт куда-то — без единого письма, ждущего ответа.

Он прочитал цену. Четыре тысячи долларов.

Ровно столько, сколько оставалось на счету после того, как он закрыл минимальный платёж по кредитке на этой неделе.

«Это глупо», — подумал он.

«А что я, собственно, теряю?»

Ответ был готов быстрее, чем он ожидал: ничего. Совсем ничего. Впервые в жизни это было буквально правдой, без преувеличения, без драматического жеста — просто факт, холодный и ясный, как список сокращений на доске в опенспейсе.

Он нажал «записаться на консультацию».

Экран погас через минуту бездействия. Алекс лежал в темноте переговорной номер три и слушал, как гудит вентиляция где-то в стенах здания, и думал — уже засыпая, уже не совсем всерьёз, — что если человеку нечего терять, то это, возможно, единственный момент в жизни, когда можно позволить себе всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.